

4 Россия БЛОКО

Информационная гражданская

Включать телевизор становится все опаснее: того и гляди - подцепит шальная пуля, выпущенная способным (на все!) телеведущим в противника своего хозяина. Чтение многих газет сродни хождению по минному полю - если и не подорвешься, то уж запачкаешься наверняка. Почему в эту избирательную кампанию интенсивность информационных войн столь велика? Как это отразится на состоянии нашего общества? Слово экспертам.

Механизм самоуничтожения общества включен

Ирина ПЕТРОВСКАЯ

телевизионный обозреватель газеты "Известия"

То, что сегодня достаточно красиво называют информационными войнами — на самом деле жесточайшая борьба за власть. А поскольку еще на выборах девяносто шестого года был сделан вывод, что телевидение — абсолютное оружие (кажется, Чубайс говорил, что главное в предвыборной ситуации — иметь два ресурса: финансовый и информационный), то сегодня уже никто и не смотрит на телевидение как на средство информации, формирования общественного мнения, а исключительно — как на инструмент влияния, инструмент борьбы. Речь идет о выживании определенных кланов: будут ли они в будущем на что-то влиять, чем-то владеть, да и вообще просто жить в России. Поскольку в этой ситуации ставка — на правил никаких нет, и средств не выбирают: Отсюда такое ожесточение. Отсюда абсолютный информационный разбой, информационный бандитизм. Правда, у нас почему-то принято называть это "свободой слова". И как бандиты плюют на все законы, на морально-нравственные нормы и живут по своим понятиям, точно так же сегодня многие телеканалы, журналисты и их хозяева плюют на хоть как-то установившиеся в последние годы принципы и правила. Любая дезинформация, любая клевета выливаются сегодня на зрителей, а всякие надежды на суд (на то, что суд решит, кто прав, кто виноват и накажет виновных) бессмысленны. Потому что судебные разбирательства — это крайне долгая процедура. К тому же суд обычно проходит довольно тихо, а то, что сегодня на экране — это на всю страну, на весь мир — громко. Поэтому за месяц-полтора можно одного политика уничтожить, а другого наоборот поднять. Я думаю, что все это противно не столь уж большому количеству зрителей. Рейтинг предположений программы Доренко, в которой были триллер "Тазоберенный сустан" и порнофильм из жизни людей, похожих на прокуроров, оказался абсолютно ошеломляющим для многих профессионалов — 17,5%, в то время как количество людей, которые вообще в этот момент смотрели телевизор на всех каналах — 40%. То есть почти половина всех зрителей ТВ в этот момент была прикована к Доренко. Мы недавно общались с руководителем НТВ Олегом Добродеевым, и он сказал очень правильную вещь: включен и запущен механизм самоуничтожения не только телевидения, журналистики, но и общества. Что касается журналистики, то все минимальные правила приличия, которые за последние восемь лет были выработаны (причем многие их пытались соблюдать), абсолютно отменены. Ни у кого из российских граждан нет никакой защиты от поношений, которым он в любой момент может быть подвергнут. А начинающие журналисты укрепляются в мысли, что именно таким способом проще, а может быть и выгоднее всего, заработать себе имя и все, что из этого вытекает. Общество же уничтожается по той причине, что крушатся издавна существующие ценности и представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. С экрана нас убеждают, что старость отвратительна; болеень еще более отвратительна; не дай бог, инвалидность — человеку вообще нужно в нору забиться и там сидеть, потому что если ты покажешься, то тебя просто разденут догола. Одно из возможных последствий этого — уничтожение в обществе последних нравственных представлений и ориентиров.

Если посмотреть на предвыборную ситуацию, то получается, что падают, в первую очередь, рейтинги движений, в той или иной мере считающихся демократическими. Коммунисты сейчас затаились, в этом шабаше не участвуют и вполне могут набрать очки — хотя бы на неучастия. В сущности происходит, может быть, бессознательная, а может и осознанная, дискредитация всех демократических ценностей. Потому что демократия вольно или невольно олицетворяется в конкретных персонажах, про которых с утра до ночи говорят, что они жулики, что они воруют, покупают жеребцов, устраивают безобразные PR-акции и тому подобное. Когда все подряд дискредитированы, то люди, даже если не верят этому, могут или по протестному принципу проголосовать, или вообще плюнуть на голосование. И тогда исход выборов непредсказуем.

Я не знаю, в рамках ли так называемой информационной войны то же ОРТ устраивает программу, где обсуждается, например, такая замечательная и своевременная тема — "нужен ли России парламент?". В ходе которой данные интерактивного опроса показывают, что большинство людей парламент не нужен, а один из ведущих совершенно спокойно заявляет, что Россия и демократия не нужна. У меня появляется подозрение: а может, все это затеано для того, чтобы сегодня убедить людей, что России не нужна демократия, не нужен парламентаризм — и на этой волне либо вообще отменить выборы, либо привести к власти какую-то темную лошадку в военной форме? Это чрезвычайно опасные игры. Надеяться на то, что люди разумны, что они сами во всем разберутся, сами отделивают ложь от правды, дезинформацию от информации — наивно. Во всем мире уже давно установлены определенные ограничители, которые защищают не только свободу слова, но и право личности получать объективную, достоверную информацию, а также защищают его от потоков клеветы и грязи. Яркие демагоги, лгуны, талантливые манипуляторы всегда достаточно успешно использовали психологическое и интеллектуальное несовершенство человеческой природы. В данный момент происходит ровно то же — эксплугируются самые низменные чувства и инстинкты простых людей. Главный вопрос — как с этим бороться. Во всем мире существуют определенные правила по отношению к прессе, начинающиеся со слов "не": не показывая насилие, не смакуй эротические сцены, не впадай в национализм и так далее. Может быть, пора создать какой-то общенациональный совет, который, как во многих странах, фиксирует бы случаи нарушений и потом их обнародовал. И тогда наглядно было бы видно, до какой степени докатываются те или иные каналы или газеты. А что касается реально действующих политиков, то, мне кажется, очень действенная мера — не участвовать в таких передачах, несмотря на то, что может показаться, что они повышают их рейтинг.

Конечно и мне приходилось совершать поступки, не предполагающие никакого компромисса. Однажды, в Харьковской тюрьме, со мной в одиночной камере си-

Информационный бандитизм у нас почему-то принято называть "свободой слова". Сегодня уже никто не рассматривает телевидение как средство информации, а исключительно как инструмент влияния и борьбы

Победителей не будет Владимир МОЛЧАНОВ

тележурналист

В течение семидесяти с лишним лет мы жили в атмосфере информационной войны, которую советское государство вело против своего народа. Ныне же государство поделено олигархическими кланами, криминалом и не менее преступными властными структурами, которые ведут информационную войну друг с другом. Эта война — не есть война ОРТ против НТВ или против ТВ-Центра. Все, как правило, самые популярные телевизионные ведущие вышли из шинели Останкино и в обыденной жизни поддерживают между собой нормальные человеческие отношения. Просто телевидение слишком быстро сделало многих из них людьми циничными и равнодушными. Огромные деньги надо отработать, что они и делают, мало интересуясь последствиями воздействия своих "разоблачений" на психику масс, внимающих им. В этой информационной войне не будет победителей. Проиграет все. Я отношусь с искренним уважением к ЯБЛОКУ и не желаю ему ввязываться в эту войну.

Демократический избиратель может проигнорировать выборы Татьяна МЕНЬШИКОВА

генеральный директор телекомпании "Облик"

В 1996-м г. все финансово-промышленные группы и их информационные империи объединились, чтобы выбрать Ельцина и не пустить коммунистов к власти. Сегодня же те, кто владеет средствами массовой информации или может оказать на них влияние, оказались в разных лагерях в борьбе за Кремль. Журналистика стала хорошим бизнесом, а журналисты пошли в услужение.

Все это было предсказуемо. Правда, поражает остревенность и то, что никакими приемами уже не брезгают. Все разговоры о журналистской этике, о кодексе чести для телевидения — так и остались разговорами: пределов для информационной войны нет.

Говорят, "брань на воротах не виснет" — увы, очень даже виснет, то есть рушит репутации. Но поскольку репутации рушатся и с той, и с другой стороны, то наиболее активные граждане все более отторгаются от власти. Это очень опасно накануне выборов, потому что бабушки все равно будут голосовать так, как они привыкли, а активный демократический избиратель может вообще проигнорировать выборы по принципу: "Чума на оба ваших дома!".

Какое общество — такая и пресса Андрей МЕЛЕХИН

директор Национального института социально-психологических исследований

То, что происходит в сфере СМИ, всего лишь отражает нынешнее состояние общества. Ну не может пресса быть райским островом в мутном океане нашей жизни. Идет борьба за власть, тем более яростная, что стоит еще и задача перераспределения собственности. Пока общество не переболит, пока нрав не вскрыется, придется с этим жить. Но чтобы все не пошло вразнос, нужны и какие-то стабилизирующие структуры. Одна из них — это то, чем занимаюсь я и мои коллеги: медиа-измерения, рейтинги и тому подобное. Мы пытаемся сделать так, чтобы все, что происходит в медиа-мире, было, по крайней мере, прозрачным. Чтобы было понятно, чьи интересы и каким образом отстаивают те или иные издания и телеканалы.

Легко чувствовать себя диссидентом, когда у тебя ощущение полной солидарности с товарищами. Но если ты товарищам вынужден говорить "нет"... С одной стороны, мне приходилось противостоять государству, которое тратило огромную энергию на уничтожение всего лучшего, что было в стране, а с другой — противостоять товарищам-диссидентам, которые травили жизнь на уничтожение государства.

Один из активных сотрудников "Хроники текущих событий" мне говорил: "Компромисса быть не может! Мое место в концентрационном лагере!". При этом он получал приличную зарплату, работая на военном заводе, пользовался государственной дачей. А о компромиссе говорил я — недавний экз. работавший тогда садовником, поскольку никогда больше меня не брали.

Конечно и мне приходилось совершать поступки, не предполагающие никакого компромисса. Однажды, в Харьковской тюрьме, со мной в одиночной камере си-

Сегодня гораздо меньше возможностей манипулирования голосами избирателей и гораздо больше людей, голосующих не сердцем, а головой.

Вячеслав ИГРУНОВ

Вячеслав Владимирович Игрунов родился в 1948 году в Житомирской области, русский. С 1965-го года занимается политической деятельностью. Организатор нелегального марксистского кружка, целью которого было преобразование советского общества. В 1975-1977 гг. — политзаключенный. В 1987 году стал одним из инициаторов движения "Мемориал", в 1989 принимал участие в создании Межрегиональной депутатской группы. Один из основателей и сопредседатель Комитета помощи беженцам и переселенцам "Гражданское содействие". С 1990-го года директор Международного Института гуманитарно-политических исследований. С 1993-го — депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по делам СНГ. Заместитель председателя Объединения ЯБЛОКО. Руководитель избирательной кампании ЯБЛОКА 1999-года.

чаться и превращаться в нечто, более похожее на социал-демократию. Во-вторых, обязательно будет представлено социал-либеральное крыло политического спектра, в котором уже обозначился лидер — ЯБЛОКО. И обязательно будет сильная националистическая партия — зачатки таких партий сейчас существуют в форме движений, скажем, Лебеда или Жириновского. Ну а четвертой составляющей еще долго будет оставаться идеологизированная группировка бюрократии — партия власти.

— Складывается впечатление, что ЯБЛОКО против волеизъявления России и Белоруссии.

— Позиция ЯБЛОКА по Белоруссии традиционна и неизменна. Мы считаем чрезвычайно важным союз двух братских народов. И мы презиримали шаги в этом направлении. Например, наши депутаты продуктивно работают в Парламентском собрании России и Белоруссии. Мы предложили свой вариант экономического союза с Белоруссией. Более того, мы считаем союз с Белоруссией лишь частью поступательного дви-

Вячеслав ИГРУНОВ: Союз с Белоруссией должен быть законным - тогда он всерьез и надолго

— Почему вы в свое время стали диссидентом?
— Не было ли у вас искушения сначала войти во власть, и уже из кресла чиновника пытаться менять советскую действительность?
— Диссидентом в классическом смысле слова я, безусловно, не был. Моя задача всегда была не в том, чтобы любой ценой оказывать сопротивление режиму, а в том, чтобы мир стал лучше, чем был до меня.

В нашей семье существовали определенные моральные ценности, которые я унаследовал. Это были вполне советские ценности, но не вижу в этом ничего страшного. Коммунистическая идеология сохранила много христианских норм — не укради, не солги, и так далее. Жизнь, конечно, кардинально отличалась от нормативной этики, которую нам преподавали в школе. Это противоречие в конечном итоге и привело меня к протесту против коммунистической идеологии и коммунистического государства.

Когда в 72-м году я распространил в самиздате статью, в которой призывал диссидентов принимать участие в управлении государством — это встретило полное непонимание. Диссиденты в огромном своем большинстве отвергали саму мысль о возможности принятия на себя ответственности за управление государством. Я же полагал, что у нашей страны нет будущего, если инкомьяслищие не возьмут на себя ответственность за уничтожение всего лучшего, что было в стране, а с другой — противостоять товарищам-диссидентам, которые травили жизнь на уничтожение государства.

Один из активных сотрудников "Хроники текущих событий" мне говорил: "Компромисса быть не может! Мое место в концентрационном лагере!". При этом он получал приличную зарплату, работая на военном заводе, пользовался государственной дачей. А о компромиссе говорил я — недавний экз. работавший тогда садовником, поскольку никогда больше меня не брали.

Конечно и мне приходилось совершать поступки, не предполагающие никакого компромисса. Однажды, в Харьковской тюрьме, со мной в одиночной камере си-

— Вы руководитель избирательного штаба ЯБЛОКА. Как вы себя чувствуете в этой роли?
— Ваше отношение к нынешним информационным войнам.
— Какова дальнейшая судьба политических партий в России и каким среди них будет место ЯБЛОКА?

— Я первый раз занимаюсь избирательной кампанией федерального уровня, и поэтому не могу сравнивать сегодняшнюю предвыборную ситуацию с предыдущими. А главное, завявшись непосредственной политической практикой, я потерял возможность всерьез анализировать политические процессы, то есть быть политологом. Теперь я более всего администратор, и для точных оценок мне недостает отстраненности. Сейчас я не столько смотрю со стороны на политические события, сколько участвую в их формировании. Поэтому я могу сказать лишь о некоторых вещах.

Первым делом, мне кажется, политический спектр в России постепенно становится все более определенным. Еще перед выборами 93-го года в головах у людей была полная каша — не столько из-за отсутствия политической грамотности, сколько из-за кашеобразности самой политической жизни. Сегодня же, наконец, можно увидеть, какова будет структура ближайшего политического будущего России. И в этом смысле избирательная кампания-99 сильно отличается от предыдущих. Сегодня гораздо меньше возможностей манипулирования голосами избирателей, и гораздо больше людей, осознанно голосующих. Большая часть населения, мне кажется, не поддается той информационной войне, которая ведется сегодня на телевидении. Люди уже очень многое понимают, и сейчас гораздо больше тех, кто голосует не сердцем, а головой.

Исходя из этого, в недалеком будущем общественно-политическую картину в России, скорее всего, сформируют четыре основные партии. Во-первых, конечно же, коммунисты. Надо отметить, что коммунистическая идеология в КПРФ будет связ-

жения на пути интеграции постсоветского пространства. Мы, например, исходим из того, что Украина будет всегда для нас ближе и роднее, будет всегда более важным экономическим партнером, чем любая страна в Западной Европе, а тем более в Америке. К сожалению, реальная жизнь пока все дальше разводит наши страны.

Одной из причин такого развития является Александр Лукашенко. Недемократичность его режима, разгон закононо избранного парламента, неправомерное продление сроков своего президентства делает очень ненадежным все построенное им. В том числе и российско-белорусский союз. Мы не хотим, чтобы российский парламент придавал видимость законности незаконным действиям. Потому что это вредит не только белорусскому народу, но и делу сближения наших стран. К союзу надо идти законным путем, чтобы этот союз стал неизбежным.

Кроме того, сам Лукашенко как государственный деятель вызывает такие опасения, что значительная часть политиков России видит в нем угрозу, еще большую, чем Ельцин. Для того, чтобы в этих условиях сделать возможным наш союз, необходимо провести стандартизацию наших политико-правовых систем. Интеграция Европы предшествовало принятию общих стандартов в области демократии и прав человека. Мы хотим того же. Когда Лукашенко проведет свободные парламентские и президентские выборы, союзу будет дан зеленый свет — независимо от того, кто станет законным президентом Белоруссии. И мы хотим ускорить движение в этом направлении. Потому что нет ничего привлекательней, чем совместная жизнь близких по духу и культуре народов. Жизнь во имя общих целей и общих идеалов. И мы верим, что такая жизнь наступит.

Беседовали Андрей ЛИПСКИЙ, Михаил РЫБЬЯНОВ